

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1-го Января.

1870 года.

— *Содержаніе.* — Новый годъ. — По предмету улучшенія быта духовенства въ Рязанской губерніи. — Извѣстіе. — Объявленія. — Особое приложение.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Вскорѣ послѣ Рождества Христова, даже среди радостнаго и торжественнаго празднованія въ честь и во славу сего всемірнаго событія, на сцену времени, преемственно выступаетъ 1-е генваря и съ тѣмъ вмѣстѣ начинается *новый гражданскій годъ*. Съ давнихъ временъ установленный первоначально на западѣ Европы и оттуда, потомъ, перешедшій къ намъ, въ Россію, Новый годъ, 1-го генваря, заботливо, съ живѣйшимъ сердечнымъ участіемъ встрѣчается вездѣ и повсуду въ христіанскомъ мірѣ; св. Церковь освящаетъ его своими молитвами и благожеланіями, и возбуждаетъ къ тому-же всѣхъ вѣрующихъ.

Но какая связь Нового гда съ праздникомъ Рождества Христова? Въ чемъ взаимное ихъ отношеніе между собою? Незнаемъ заподлицо, что имѣли въ виду западные христіане при установленіи, 1-го генваря, Нового гражданскаго года: исторія не сохранила намъ подробностей о семъ нововведеніи, ничего не передала намъ касательно тѣхъ мыслей въ религіозномъ отношеніи, какими руководились первые установители гражданскаго Новолѣтія. Но знаемъ и видимъ, что для истиннаго христіанина, для человѣка съ религіознымъ настроеніемъ праздникъ Рождества Христова имѣетъ самое прямое, самое естественное и ближайшее отношеніе къ Новому году. Кто воспринялъ внутрь себя, въ глубину своего существа родившагося Спасителя міра, для того въ жизни, естественно, начи-

нается новое время, самъ собою на ступаетъ Новый годъ, на горизонтѣ его бытія видимо восходитъ солнце Новаго лѣта. Когда-то пророкъ Исаія въ духѣ предвѣднiя воскликнулъ: *Отроча родися намъ, Сынъ дадеся намъ..... и нарицается имя Его..... Отецъ будущаго вѣка* (9, 6). Въ новомъ завѣтѣ св. апостоль Павелъ, показывая и раскрывая исполненіе сего пророческаго слова, ясно и опредѣленно говоритъ: *кто во Христѣ, тотъ нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор, 5, 17). Съ симъ нравственно духовнымъ возрожденіемъ нашимъ чрезъ родившагося Христа Спасителя, состоитъ въ ближайшей связи и естественная жизнь наша на землѣ, всякое преспѣваніе наше въ гражданскомъ мірѣ. Скажите на чемъ основывается и утверждается, чѣмъ живетъ и крѣпится все живущее во времени? Надъ временнымъ и преходящимъ есть, несомнѣнно, есть Существо вѣчное, независимое и неизмѣняемое; міромъ и всѣми судьбами, всею жизнію его управляетъ Владыка Христосъ; вѣчное Слово, сотворившее изначала міръ и все сущее въ немъ. А потому, естественно, міръ сей во всѣхъ своихъ положенiяхъ и видоизмѣненiяхъ, въ основныхъ законахъ существованiя своего и въ правильномъ теченiи ихъ, всецѣло зависитъ отъ воли Вседержителя-Бога; гражданская жизнь народовъ, ихъ просвѣщеніе и цивилизація, ихъ улучшение и благосостояніе во всемъ, видимо истекаетъ изъ животворныхъ началъ Христіанства, ширится и преуспѣваетъ силою и духомъ благодати Христовой; гражданскій годъ также основывается и утверждается на священномъ церковномъ годѣ, только въ единенiи съ церковію, только при тѣсномъ внутреннемъ согласiи съ нею всякое гражданское общество можетъ твердо стоять и процвѣтать во всемъ. Чтѣ душа для тѣла, то церковь для гражданскаго общества!

Въ день Рождества Христова мы открыли Господу свою душу изъ глубины сердечной, въ преизбыткѣ радостныхъ чувствъ, принесли Ему дань любви и благодаренiя: и вотъ теперь въ день Новаго года, душа наша, преисполненная тѣхъ же чувствъ, сама собою обращается къ людямъ, радостно привѣтствуетъ ихъ съ Новымъ годомъ и искренно желаетъ имъ *новаго счастья и новаго благополучія*. Если все земное, въ своемъ бытіи и проявленiи, зависитъ отъ небеснаго; то понятно, что и искренняя любовь къ людямъ возникаетъ и исторгается только изъ сердца, пламенѣющаго чистою любовію къ Богу и ко Христу Спасителю.

Но съ наступленіемъ Новаго года для насъ самихъ наступила важнѣйшая и священнѣйшая минута въ жизни. Часть нашей жизни, часть, съ которою мы тѣсно связаны, которою еще живемъ, — цѣлый годъ со всѣми своими днями и съ недѣлями, минутами и часами — самъ ушелъ и исчезъ отъ насъ, канулъ въ рѣку времянь, въ вѣч-

ность, откуда невозвратится болѣе и теперь уже не въ нашей власти, не въ нашемъ распоряженіи. Все, что за нѣсколько часовъ предъ симъ было близко и присуще намъ, что въ минувшемъ году занимало и увлекало насъ, — наши мысли и чувства, наши желанія и планы, наши дѣла и всѣ событія въ жизни нашей радостныя и печальныя, все наше, такъ называемое, счастье и несчастье, — все это кануло въ вѣчность, вышло изъ нашей власти и на сей ветхой землѣ уже не возвратится къ намъ болѣе. Какъ же, послѣ этого, не воскликнуть намъ съ праведнымъ Давидомъ: *дни наши яко снѣгъ на земли и нѣсть постоянія* (1. Пар. 29, 15). Подобно тѣни исчезъ отъ насъ минувшій годъ; не суждено намъ на землѣ имѣть постоянное пребываніе, такъ-какъ мы не для земли, а для неба сотворены; и потому дни жизни нашей здѣсь, на землѣ, умаляются и сокращаются сами собою, уходятъ и исчезаютъ невозвратно.

Что же, какія мысли, какія чувства возникаютъ и возбуждаются въ душѣ нашей при воспоминаніи протекшаго года, при представленіи вообще явнаго непостоянства, видимой измѣняемости нашей жизни въ мірѣ семъ? Прощаясь и разставаясь съ прошедшимъ годомъ, какъ съ разлучающимся другомъ, мы часто скорбимъ, горюемъ и вздыхаемъ, представляя себѣ мысленно, какъ потерю, то счастье и то довольство, которыя уносятъ съ собою минувшій годъ, и не зная, будетъ ли наступающій Новый годъ для насъ такъ счастливъ и благопріятенъ какъ прошедшій. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, все уносить отъ насъ съ собою истекающій годъ? Ужели ничего не останется намъ отъ него? Ужели все у насъ непостоянно, все подлежить закону измѣняемости? Нѣтъ, во всемъ существѣ своемъ, въ цѣломъ составѣ своей природы мы замѣчаемъ, что многое, точно, уходить, исчезаетъ у насъ, но многое и остается при насъ, видимъ, что есть сторона у насъ измѣняемая, но есть и не измѣняемая. По внѣшнему человѣку, по наружной сторонѣ бытія своего мы, дѣйствительно, подчинены законамъ и условіямъ постоянного прехожденія, вѣчной измѣняемости. *Преходитъ образъ міра сего*, увѣряетъ насъ апостоль Павелъ (1. Кор. 7, 31); вся эта земля представляетъ намъ зрѣлище вѣчнаго измѣненія и круговращенія, постоянныхъ смѣнъ и обновленій; что же удивительнаго, если и человѣкъ, жилецъ міра сего, обитатель земли, во внѣшнемъ своемъ отношеніи постоянно испытываетъ разныя перемѣны и многоразличныя положенія, часто теряетъ то, чѣмъ прежде во благо свое пользовался, и получаетъ то, чего прежде не имѣлъ? Все на землѣ *какъ риза ветшаетъ*; все во времени *какъ одежда свертывается* и измѣняется: при такой постоянной смѣнѣ видимаго міра, и самъ человѣкъ тою стороною существа своего, какою соприкасается и принадлежитъ онъ къ міру внѣшнему, естественно, по самому обык-

новенному ходу дѣла, постоянно разнообразится и видоизмѣняется, старѣеть и ветшаетъ, изнемогаетъ въ силахъ и ослабѣваетъ на поприсѣ земной жизни. Священное писаніе въ семь отношеніи уподобляетъ человѣка *травѣ*, сравниваетъ его съ *цвѣткомъ полевымъ*, (Исаи 40, 6 1 Петр. 1, 24). Трава и цвѣтокъ полевой сегодня цвѣтутъ и зеленѣютъ, красуются и благоухаютъ, а завтра вянутъ и засыхаютъ, блекнутъ и опадаютъ: вотъ образъ всякаго человѣка, съ его вѣшной стороны, въ мірѣ семь!

Но данесмущается при семь сердце наше и да не падаетъ въ уныніе духъ нашъ! При вѣшной, измѣняемой сторонѣ есть въ существѣ нашемъ другая, высшая сторона, вѣчная и неизмѣняемая. Живя на землѣ случайною жизнію міра сего, мы въ тоже время живемъ жизнію небесною, постоянно пребывающею, безсмертною.

Единъ Богъ, въ собственномъ смыслѣ, — Существо вѣчное и неизмѣняемое: но и душа наша, по началу своему произшедшая отъ Бога, отъ дуновенія устъ Его, питаемая и подкрѣпляемая тѣснымъ единеніемъ и прискреннимъ общеніемъ съ Нимъ, въ продолженіи своемъ есть такъ же существо вѣчное и безсмертное. Человѣкъ живетъ въ мірѣ семь истинною, совершеннѣйшею жизнію, когда душа его, духомъ вѣры и любви, постоянно стремится къ Богу, витаетъ въ Богѣ и съ Богомъ и отъ Него, какъ отъ источника жизни, заимствуетъ благодатный свѣтъ и животворящую силу. Какъ въ Богѣ нѣтъ ни какихъ измѣненій и перемѣнъ; такъ и въ той жизни, которая всецѣло основывается на любви и стремленіи къ Богу, такъ же не замѣтно ни какихъ колебаній и измѣненій, но все твердо, все постоянно и вѣчно. Но въ Богѣ живетъ только тотъ, кто живетъ во Иисусѣ Христѣ, кто вѣрою и любовію обращаетъ въ свою собственность, усвоетъ себѣ всѣ заслуги Спасителя: Христосъ Спаситель явился для насъ свѣтомъ духовной жизни; Онъ только изрекъ къ намъ: *держайте яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33)!

Такъ мысль о Новомъ годѣ, какъ и всякое благочестивое размышленіе вообще, сама собою ведетъ насъ ко Христу Спасителю, Начальнику нашей жизни и Совершителю нашего спасенія!

По предмету улучшенія быта духовенства.

Въ Рязанской губерніи.

Дѣло улучшенія быта православнаго духовенства обратило на себя вниманіе Рязанскаго земства еще въ 1867 г., когда гласный, священникъ Молчановъ, внесъ въ собраніе составленную имъ по этому предмету записку. Постановленіе, которое состоялось по этой запискѣ въ собраніи, заключалось въ томъ чтобы, напечатать ее въ 1500 экземп-

лярахъ, разослать на обсужденіе гласныхъ всѣхъ уѣздныхъ собраній, и заготовивъ, сверхъ того, особо еще 500 экземпляровъ, обратить ихъ въ пользу священника Молчанова.

Затѣмъ губернская управа получила копію съ журнала Рязанскаго губернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства слѣдующаго содержанія: По предложенію архіепископа Рязанскаго обращено было вниманіе губернскаго присутствія: 1) на неудовлетворительность вообще того положенія въ какомъ находится православное духовенство относительно средствъ къ своему содержанію, зависящихъ главнымъ образомъ отъ такъ называемыхъ добротныхъ пожертвованій прихожанъ въ пользу своего причта за исправленіе разныхъ церковныхъ требъ, 2) на тѣ вредныя и весьма прискорбныя послѣдствія какія часто обнаруживаются при платѣ за требы, во взаимныхъ отношеніяхъ между причтомъ и прихожанами; 3) на необходимость и возможность улучшенія быта духовенства, если не чрезъ увеличенія самыхъ средствъ къ его содержанію, то по крайней мѣрѣ чрезъ замѣну нынѣшняго способа полученія тѣхъ средствъ наиболѣе надежнымъ и приличнымъ.

Губернское присутствіе находя, съ своей стороны, что матеріальное обезпеченіе православнаго духовенства большею частію отличается скудостію, признало также, что оно не соотвѣтствуетъ и тому высокому назначенію которое возложено на пастырей церкви; что повременная плата причту за отправленіе имъ церковныхъ требъ и разные сборы добровольныхъ подавій отъ прихожанъ бывають соединены съ разными злоупотребленіями, подвергаютъ духовенство нареканіямъ и униженію, и наконецъ служатъ поводомъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ, враждѣ и жалобамъ между причтомъ и прихожанами. По мнѣнію присутствія, къ устраненію этой печальной дѣйствительности, наиболѣе возможное, надежное и полезное средство предложено гласнымъ земства, священникомъ Молчановымъ, средство заключающееся въ томъ, чтобы въ замѣну подавій церковнымъ причтамъ отъ прихожанъ за исправленіе требъ учредить опредѣленный земскій сборъ для удовлетворенія причтовъ денежными окладами. Но при этомъ губернское присутствіе, замѣтило что предложеніе Молчанова объ отдачѣ земству или приходскимъ обществамъ церковной земли въ вѣчное арендное содержаніе, съ уплатою за это причту денежнаго вознагражденія въ количествѣ 300—500 рублей, не можетъ быть допущено, какъ противное закону и несогласное съ видами улучшенія быта духовенства, такъ-какъ: 1) отчужденіе церковной земли, въ какомъ-бы то ни было родѣ, не допускается ст. 542, 543 п. 544-й Св. Зак. о Прав. и Преимущ. Церк. на основаніи коихъ эти земли остаются на всегда не прикосновенною церковною собственностію, ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній, и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи палачныхъ, при церкви состоящихъ священно-церковно служителей; 2) передача церковной земли во вла-

дѣніе приходскихъ обществъ или земства ни подѣ какимъ видомъ не можетъ совершиться, пока въ порядкѣ законодательномъ не будетъ произведена отмѣна существующихъ узаконеній; 3) церковная земля сама по себѣ есть хотя недостаточный, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе прочный и постоянный источникъ обезпеченія духовенства, и съ теченіемъ времени доходность съ него не уменьшается; 4) самому земству было бы затруднительно назначать причтамъ, по лишеніи земель, въ большихъ размѣрахъ денежные оклады, простирающіеся до 1,200 рублей священнику, и до 4,000 руб. на состоящихъ при немъ низшихъ членовъ причта; 5) а при неотъемлемомъ пользованіи причтовъ землею, не представляется окладовъ: имъ нужно будетъ опредѣлить только оклады замѣняющіе получаемую ими нынѣ плату въ видѣ разныхъ сборовъ за исправленіе требъ и проч., вся сумма которыхъ можетъ быть приблизительно опредѣлена въ слѣдующихъ цифрахъ: на каждаго священника—500 или 400 руб., на діакона—200 руб., и на причетника—100 руб.

Уѣздныя земскія собранія, на обсужденіи которыхъ былъ переданъ этотъ предметъ, пришли по нему къ слѣдующимъ выводамъ:

Сапожковское: бѣдственное положеніе духовенства очевидно; улучшить бытъ его необходимо. Предложеніе гласнаго Молчанова о замѣнѣ подаяній особыми окладами изъ земскаго сбора заслуживаетъ вполнѣ сочувствія, но для осуществленія этого необходимо предварительно во всѣхъ непремѣнно приходахъ открыть церковныя попечительства, которыя-бы могли доставить земству точныя свѣдѣнія о нуждахъ духовенства и о размѣрѣ получаемыхъ имъ доходовъ, и чтобы эти попечительства были настоящими хозяевами въ приходахъ. При этомъ желательно чтобы священно-церковно-служители поступали на приходскія мѣста не иначе какъ съ согласія и желанія прихожанъ, чрезъ что возобновился бы древній обычай православной церкви. Что же касается до отчужденія земель отъ церквей и замѣны ихъ извѣстною платою, то это не можетъ быть допущено какъ противное закону и вредное для самаго духовенства; относительно-же занятія священниками, за извѣстную плату, должностей наставниковъ въ приходскихъ школахъ, то желательно чтобы школы были подѣ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ священниковъ, но только по взаимному согласію между ними и прихожанами. Затѣмъ съ предложеніемъ Молчанова о томъ, чтобы давать подводы отъ земства благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ согласиться нельзя, потому что мѣра эта, во-первыхъ, не много дастъ сама по себѣ обезпеченія духовенству и, во-вторыхъ, отправляемая нынѣ въ пользу духовенства «подводная повинность» не отяготительна. Причтъ имѣетъ своихъ лошадей, и разѣзды благочинныхъ и депутатовъ не велики, земство же заботится о сокращеніи и уменьшеніи подводной повинности. Поэтому собраніе постановило: немедленно приступить къ замѣнѣ добро-

хотныхъ даяній причту извѣстнымъ съ каждаго прихода сборомъ, для чего составить комиссію, члены которой, раздѣливши между собою уѣздъ, ѣздили-бы по селамъ, способствовали открытію церковныхъ попечительствъ, собирали свѣдѣнія о количествѣ доходовъ причта, и путемъ соглашенія между причтами и приходами достигли-бы предположенной цѣли. Содержаніе священникамъ и другимъ членамъ причта назначить равномерно и одинаково въ большомъ и маломъ приходѣ.

Спасское собраніе хотя и выразило желаніе осуществить мѣры предлагаемая гласнымъ Молчановымъ, но, принявъ въ соображеніе что сборъ суммы на улучшеніе быта духовенства равняется суммѣ всѣхъ бюджетныхъ сборовъ земства Спасскаго уѣзда и что при настоящемъ весьма неудовлетворительномъ развитіи средствъ въ уѣздѣ, подобный прямой налогъ былъ-бы не только обременителенъ, но положительно невозможенъ, и не видя такимъ образомъ возможности привести ихъ въ исполненіе, положило: напечатать достаточное количество экземпляровъ мѣнія гласнаго Молчанова передать ихъ въ волостныя правленія, съ тѣмъ, чтобы роздать ихъ по приходамъ и заключенія этихъ приходовъ по сему предмету представить въ земскую управу, для доклада первому имѣющему быть земскому собранію.

Рязское—для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, избрало особую комиссію, заключеніе которой, принятое и собраніемъ, состояло въ слѣдующемъ: соглашаясь съ тѣмъ что предполагаемые оклады священнику 500 р. діакону 200 р. и причетнику 100 р. вмѣстѣ съ пользованіемъ церковною землею, должны несомнѣнно улучшить матеріальное состояніе духовенства, но имѣя также въ виду, что средства Рязскаго земства столь малы, что оно не только не въ силахъ дать священно-церковно-служителямъ такое содержаніе, какое полагаетъ необходимымъ губернское присутствіе, но и вообще принять какое-либо участіе въ содержаніи духовенства, и что облагать сборомъ на этотъ предметъ одиѣ крестьянскія земли, на которыя указываетъ священникъ Молчановъ, значило бы допустить вмѣшательство земскихъ учреждений въ дѣла сословныя, комиссія заключила, что вопросъ о томъ какъ улучшить бытъ духовенства со стороны матеріальной всего ближе и вѣрнѣе можетъ быть рѣшенъ приходскими при церквахъ попечительствами, которыя однакожь, не смотря на всю пользу и необходимость въ нихъ, не открываются въ Рязкомъ уѣздѣ. Принять участіе, хотя косвенное, въ устраненіи препятствій къ открытію приходскихъ попечительствъ—вотъ все, что можетъ сдѣлать на этотъ разъ земское собраніе въ дѣлѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ духовенства: съ этою цѣлію полезно было-бы просить гг. мировыхъ посредниковъ чтобы они, при разѣздахъ своихъ, объясняли жителямъ уѣзда, въ-особенности крестьянамъ, о необходимости приходскихъ попечительствъ, ихъ назначеніи и порядкѣ открытія, и вообще всеми зави-

сящими отъ нихъ мѣрами способствовали къ скорѣйшему открытію попечительствъ; независимо отъ сего, просить архіепископа Рязанскаго употребить свое вліяніе къ открытію попечительствъ чрезъ то же сельское духовенство, объ улучшеніи быта котораго идетъ дѣло.

Донковское согласилось вполне съ проектомъ гласнаго Молчанова, и нашло, что назначеніе духовенству жалованья не будетъ отяготительнымъ для земства, но при этомъ заявило, что улучшеніе матеріальныхъ средствъ духовенства послѣдуетъ только тогда, когда духовное начальство возвратится къ прежнему порядку назначенія причта по избранію или соглашенію прихода.

Касимовское, заявивъ о сочувствіи своемъ къ проекту, признало необходимымъ вопросъ этотъ представить обсужденію сельскихъ обществъ, собрать ихъ мнѣнія и къ будущему очередному собранію составить свое соображеніе.

Подобное же заключеніе состоялось и въ Зарайскомъ собраніи.

Раненбургское, принявъ за норму содержанія духовенства цифру принятую губернскимъ присутствіемъ, нашло, что по числу духовенства въ уѣздѣ придется ассигновать жалованья священникамъ на 82 человекъ, по 400 р. каждому—32,800 рублей, діаконамъ на 39 человекъ, по 200 р. каждому—7,800 рублей, и причетникамъ на 154 человекъ, по 100 р.—15,401 рублей, а всего 56,000 рублей.

Найдя этотъ расходъ совершенно не соотвѣтствующимъ настоящимъ средствамъ Раненбургскаго земства, собраніе признало нужнымъ прежде окончательнаго обсужденія вопроса о томъ въ какой мѣрѣ оно могло-бы содѣйствовать улучшенію быта духовенства, просить епархіальное начальство оказать свое содѣйствіе къ учрежденію приходскихъ попечительствъ, чрезъ посредство которыхъ земство могло-бы привести въ извѣстность дѣйствительныя средства приходовъ, и мѣры того обезпеченія, которыя они могутъ сами доставить своимъ причтамъ.

При опредѣленіи цифры содержанія духовныхъ причтовъ въ Егорьевскомъ собраніи, гласные отъ крестьянъ подали письменное заявленіе, въ которомъ высказались, что за исполненіе священно-церковно-служителями необходимыхъ каждому православному семи таинствъ и обряда погребенія они полагаютъ съ своей стороны, достаточнымъ назначить содержаніе въ годъ на полный причтъ 400 рублей сѣребромъ, именно: священнику 200 р., діакону 100 руб., дячку и пономарю по 50 руб. Затѣмъ остальные требы предоставить, по обычаю православныхъ христіанъ, добровольному соглашенію священно-служителей съ прихожанами. Послѣ предварительныхъ по этому предмету преній, одна часть гласныхъ высказалась за назначеніе на полный причтъ 400 р., а другая—900 р. По баллотировкѣ за цифру 400 р. оказалось 20 голосовъ; а за цифру 900 р.—9.

Рязанское собраніе, взявъ въ соображеніе число священно-цер-

ковно-служителей въ уѣздѣ, и предположенное имъ денежное вознагражденіе, по такому расчету: священнику 450 рублей, діакону 200 руб. и причетнику 100 рублей, высчитало что всего на содержаніе ихъ потребуется 78.700 руб. Въ происходившихъ затѣмъ преніяхъ по этому предмету нѣкоторые изъ гласныхъ объявили себя за предложеніе Молчанова, другіе же полагали, что допустить назначеніе жалованья священникамъ значило-бы сдѣлать изъ нихъ чиновниковъ. Къ этому нѣкоторые изъ крестьянъ добавили, что поборы останутся. Гласные Офросимовъ и Кобяковъ находили эту мѣру тѣмъ болѣе еще преждевременною, что имѣется въ виду разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи кастоваго начала въ духовенствѣ, и о предоставленіи всѣмъ безъ различія идти въ духовные, по призванію. Въ заключеніе преній, гласные Офросимовъ и Кобяковъ предложили собранію поставить и формулировать вопросъ слѣдующимъ образомъ: сознавая что расходъ, предложенный въ количествѣ 78,000 рублей, теперь неудобенъ и невозможенъ, но въ тоже время вполне соглашаясь съ тѣмъ, что какія-нибудь мѣры должны-же быть приняты для улучшенія нравственныхъ отношеній причтовъ къ прихожанамъ, предоставить самимъ обществамъ, которыя этого пожелаютъ, дѣлать соглашенія съ причтами о замѣнѣ платы за требы извѣстнымъ содержаніемъ, и объ арендѣ земли. Приходскія попечительства могли-бы здѣсь оказать большую услугу, а такъ-какъ ихъ еще нигдѣ не открыто, то и просить епархіальное начальство учредить ихъ гдѣ слѣдуетъ, и такимъ образомъ тѣмъ обществамъ и причтамъ, которые пожелаютъ войти въ соглашеніе, дать къ этому возможность.

Гласный Лихаревъ, заявилъ что, по его мнѣнію, мѣра эта ни къ чему не поведетъ, такъ-какъ учрежденіе, которому оно поручается, не существуетъ и не дѣйствуетъ. Собраніе приняло предложеніе гласныхъ Офросимова и Кобякова, и постановило утвердить ихъ предложеніе

Скопинское полагало: предоставить на первое время священно-церковно-служителямъ и прихожанамъ прямо дѣлать между собою добровольныя соглашенія о замѣнѣ нынѣшняго добродѣтельнаго неопредѣленнаго вознагражденія за исполненіе требъ опредѣленнымъ денежнымъ ежегоднымъ содержаніемъ. Въ послѣдствіи, по мнѣнію собранія, опытъ долженъ указать ближе всего приблизительную цифру расхода для жителей, и дохода для духовенства, тѣмъ-болѣе что изъ полученныхъ отъ сельскихъ обществъ приговоровъ видно, что нѣкоторыя общества изъявили желаніе выдавать на содержаніе своего духовенства деньгами, въ размѣрѣ— священнику 400 рублей, діакону 200 рублей, и причетнику 100 руб.; другія же цифры эти сочли обременительными, а многія предлагали оставить содержаніе духовенства на прежнемъ основаніи.

Собраніе Михайловское, рассмотрѣвъ предложенія Молчанова, нашло, что всѣ они въ настоящее время на практикѣ болѣе чѣмъ не-

удобны даже, невозможны. Земство, по мнѣнію собранія, не может спрашивать церковныя причты о получаемыхъ ими съ прихода доходахъ денежныхъ и хлѣбныхъ, не имѣя при этомъ здѣсь никакого ручательства, въ вѣрности и справедливости показаній попечительствъ. А какъ сумма таковыхъ доходовъ по уѣзду будетъ значительная, и раскладка на земство окажется весьма ощутительною, то вычисленіе доходовъ получаемыхъ церковными причтами должно быть приведено въ точную и полную ясность; и если возникающій отсюда вопросъ: какъ достигнуть этого—разрѣшить тѣмъ что избрать изъ нѣсколькихъ лицъ комиссію для приведенія всѣхъ доходовъ причта съ ихъ оцѣнкою въ полную ясность, то едва-ли она достигнетъ полного уясненія въ этомъ дѣлѣ. Какія подробныя дознанія потребуются отъ комиссіи, сколько явится разнорѣчивыхъ взглядовъ у комиссіи съ причтомъ, въ-особенности при оцѣнкѣ получаемаго причтомъ хлѣба и другихъ продуктовъ, какъ и къ-мъ такое разнорѣчіе будетъ разрѣшаться, и кто изъ членовъ земства приметъ на себя такой обременительный трудъ безвозмездно? Что-же касается затѣмъ до предложенія Молчанова о томъ чтобы причты приняли на себя обязательство совершать, какъ таинства, такъ и всѣ необходимыя требы безмездно, исключая тѣхъ, которыя совершаются по исключительному усердію прихожанъ, то здѣсь подъ словомъ исключительнаго усердія прихожанъ слѣдуетъ подразумѣвать служеніе панихидъ по давноумершимъ, хожденіе въ храмовыя праздники по домамъ съ молитвами и святою водою, хожденіе на Святой недѣли съ иконами по всѣмъ домамъ прихожанъ, какъ это вездѣ заведено, служеніе молебновъ и проч., а все это и составляетъ главный доходъ причтовъ деньгами, хлѣбомъ и другими продуктами; исключать ихъ изъ обязательнаго исполненія причтами, значитъ дать ему возможность получать, при улучшенномъ его бытѣ, обязательный сборъ съ земства, и, кромѣ того, не обязательный за исполненіе означенныхъ службъ по исключительному усердію, который въ сущности будетъ тоже почти обязательный, потому-что причтъ будетъ имѣть право безъ особо-условленной платы не выполнять ни одного изъ служеній—по исключительному усердію прихожанъ. Въ этихъ расчетахъ хотя и видится полное обезпеченіе причтовъ, но едва-ли земство достаточно найдетъ основаній на это согласиться. Наконецъ, ежели допустить, что земство нашло бы возможнымъ ясно и правильно высчитать доходъ причтовъ и разложить ихъ денежнымъ сборомъ на земство, то такой сборъ, составляя цифру крупную и весьма ощутительную, можетъ легко остаться въ недоимкахъ, особенно въ неурожайные годы, что и возбудитъ ропотъ въ духовенствѣ. Что-же касается до предположеній о взятіи всѣмъ приходомъ церковной земли въ аренду, съ платежемъ по оцѣнкѣ получаемыхъ съ нея продуктовъ, и о выдачѣ бесплатно обывательскихъ подводъ благочиннымъ и депутатамъ, то предположенія эти вполнѣ непрактичны.

Кромѣ того при преніяхъ по этому предмету, гласный Коробинъ заявилъ что, на основаніи 7-й ст. Положенія о Земскихъ Учрежд., настоящій вопросъ совершенно не подлежитъ сужденію земскаго собранія, какъ сословный. Это заявленіе, въ связи съ вышеизложенными соображеніями, повліяло на постановленіе собраніемъ заключенія о томъ, что не смотря на полное сочувствіе къ улучшенію быта духовенства, собраніе пока не видитъ къ тому никакой возможности.

Пронское собраніе, обратившись къ разсмотрѣнію предложеннаго Молчановымъ способа раскладки сбора на духовенство, нашло что сборъ этотъ можетъ составить тѣлько частную крестьянскую повинность, не подлежащую вѣдѣнію земства, такъ-какъ земскимъ сборомъ считается сборъ образовавшійся при уравнильной раскладкѣ всѣхъ предметовъ обложенія указанныхъ закономъ, а не одного крестьянскаго надѣла. Если принять этотъ способъ, то крестьяне будутъ обязательно привлечены къ новой денежной повинности, тогда-какъ сборъ на улучшеніе быта духовенства отъ прочихъ прихожанъ будетъ не обязательнымъ, а приметъ видъ пособия, которое будетъ зависѣть отъ степени усердія, что весьма условно. По предложенію относительно сдачи въ арендное содержаніе церковной земли, собраніе признало, что сельскому духовенству жить на положеніи духовенства городского нельзя, что хозяйство цѣлыхъ причтовъ надъ 33 десятинами не составитъ большаго затрудненія, притомъ арендованіе этой земли приходомъ можетъ быть только добровольное, а никакъ не обязательное; а потому, если-бы соглашеніе въ данный моментъ и состоялось на опредѣленный срокъ, то все-таки, по истеченіи его, могутъ выдти опять затрудненія, которыя легко повлекутъ къ старому порядку вещей. Въ ходатайствѣ-же объ установленіи новыхъ законоположеній относительно церковной земли не представляется надобности уже въ виду одного того, что оставивъ за духовенствомъ пользованіе церковною землею, приходы облегчатъ себя въ дальнѣйшемъ обезпеченіи быта духовенства. Относительно предоставленія священникамъ, въ видахъ усиленія ихъ содержанія образованія юношества въ приходскихъ школахъ, собраніе замѣтило, что если земство и найдетъ возможнымъ удѣлить часть сборовъ на этотъ предметъ, то часть эта будетъ ничтожна при недостаткѣ средствъ, для открытія училищъ при 68 приходсахъ. Притомъ на долю мѣстнаго священника приходилась-бы весьма ничтожная помощь за обученіе только закону Божию, потому что обученіе вообще, вѣроятно, будетъ ввѣрено другимъ учителямъ. Священнику, выполняющему свою обязанность не по вынужденному долгу, а по призванію, недостаетъ времени на обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ зимою ежедневно. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были открыты школы на счетъ крестьянъ, и отпускалось священникамъ отъ 75 до 150 рублей въ годъ содержанія; но ученики, по петеченіи

двухъ или трехъ зимнихъ періодовъ, или не выносили изъ школы ничего, или научались читать почти-что по складамъ, не понимая и не усвоивая прочитаннаго; не малою причиною тому было, разумѣется, и то, что классы весьма часто оставались пустыми, когда священникъ призывался куда нибудь по обязанности своего сана. Что касается до установленія бесплатнаго проѣзда, на счетъ земства, благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ то хотя расходъ этотъ, и ложится въ настоящее время на причты, но сельскому духовенству, имѣющему свое хозяйство, а слѣдовательно и лошадей, разѣзды эти значительнаго расхода составить не могутъ; между тѣмъ земство, принявъ это на себя, усилить только подводную натуральную повинность, и безъ того крайне тяжелую, не принеся тѣмъ ничего собственно для улучшения быта духовенства.

Обратившись затѣмъ къ предположенію въ сказанному комитетомъ по дѣламъ духовенства, относительно принятія содержанія духовенства на счетъ земства, съ тѣмъ что со стороны архіепископа Рязанскаго будутъ приняты мѣры къ возможному сокращенію причтовъ и приходовъ, собраніе нашло что, при условіяхъ оставленія церковной земли въ распоряженіи духовенства, комитетъ полагаетъ необходимымъ назначить содержаніе священнику 400 р. или 500, діакону 200, и причетникамъ по 100 рублей, слѣдовательно на полный приходъ, по меньшей мѣрѣ, 800 рублей. Всѣхъ приходовъ въ уѣздѣ 68; положивъ что, при возможномъ уменьшеніи приходовъ цифра ихъ сойдеть только до 40, т. е. одинъ на 1000 душъ мужескаго крестьянскаго населенія, и считая по 800 р. на причтъ, получится сумма въ 32,000 руб., что составитъ по земской раскладкѣ, приблизительно, отъ 15 до 16 коп. на десятину. Ежели прибавить сюда ежегодный губернекій и уѣздный земскій сборъ отъ 12 до 14 к., то получится земскаго сбора отъ 27 до 30 к. съ десятины. Помимо такой громадной цифры палого, еще является крайняя неуравнительность въ самой раскладкѣ: крупныя землевладѣльцы будутъ нести значительный налогъ на содержаніе духовенства не сообразно съ дѣйствительною потребностью, тогда-какъ мелкіе землевладѣльцы будутъ пользоваться всеми требами безвозмездно.

Такимъ образомъ, всѣ предположенныя мѣры къ обезпеченію быта духовенства не могутъ быть приведены въ исполненіе по неудобопримѣнимости ихъ; остается только одно средство къ достиженію измѣненій въ содержаніи духовенства, а именно: воспользоваться предоставленнымъ по закону правомъ открытія повсемѣстно приходскихъ попечительствъ. Попечительства эти установили-бы у себя пропорціальный сборъ на содержаніе причта, собирали-бы его въ опредѣленные сроки, и выдавали бы причту. Въ уѣздѣ попечительствъ не существуетъ частію оттого, что большинству неизвѣстно даже положеніе о попечительствахъ; сельское-же духовенство не приняло на себя до сего времени

труда ознакомить приходы съ значеніемъ даннаго имъ права, и не приглашало ихъ къ открытію попечительствъ.

При разсмотрѣніи въ губерпскомъ собраніи, гласный кн. Кроп откинъ, въ опроверженіе выраженныхъ въ проэктѣ Молчанова мнѣній, высказалъ: 1) Что съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи духовенство очень мало отличалось отъ прочихъ сословій; оно было изъ народа, имъ избиралось, и нисколько не составляло отдѣльнаго сословія: священники, избранники народа, были его *излюбленными*. Третій Вселенскій Соборъ и Стоглавъ воспрещали духовенству удаляться отъ народа, и принимать характеръ замкнутый, сословный; но съ теченіемъ времени, духовенство все болѣе-и-болѣе шло противъ этого правила, и послѣ Петра I-го слѣдалось уже совершенно-замкнутымъ сословіемъ—кастой. 2) Что жалованье хотя и увеличить доходы духовенства, но нисколько не поднять его нравственнаго достоинства. По этому нужно дожидаться времени, когда въ среду духовенства проникнуть другія сословія, когда оно перестанетъ быть кастой—и тогда только начать дѣлать возможное для удрушенія его быта. 3) Что если налогъ на содержаніе духовенства, сумма котораго довольно значительна, падетъ на земли, то онъ будетъ очень обременителенъ и въ высшей степени несправедливъ: крупный землевладѣлецъ имѣетъ такую же потребность въ священникѣ, какъ и мелкій, онъ имѣетъ такую же семью, а платить ему придется несравненно больше, именно на столько, на сколько количество владѣемой имъ земли больше количества земли мелкаго владѣльца. 4) Что предложеніе взять отъ причтовъ такъ-называемыя писцовыя земли, и образовать изъ нихъ общественныя запашки, совершенно невозможно исполнить, потому-что писцовыя земли составляютъ, по закону, неотъемлемую собственность причта.

Затѣмъ гласный Коробинъ, указавъ на то, что мѣстные земства шести уѣздовъ высказались что вопросъ объ удрушеніи быта духовенства не можетъ быть разрѣшенъ по существу земскимъ собраніемъ, что три уѣзда ничего не высказали по этому предмету, и только въ трехъ уѣздахъ вопросъ разсматривался по существу, предлагалъ напередъ рѣшить: подлежитъ-ли вопросъ рѣшенію собранія по существу, или нѣтъ.

Гласный Кошелевъ, обративъ вниманіе на постановленіе собранія прошлой сессіи о разсылкѣ проэкта Молчанова въ уѣздныя собранія, на данныя этими собраніями заключенія, и наконецъ на то, что и губерпскія власти не только не встрѣчали препятствій къ обсужденію этого вопроса въ земскихъ собраніяхъ, но даже губерпское присутствіе по удрушенію быта духовенства обратилось въ собраніе съ просьбой обсудить этотъ вопросъ и дать по немъ заключеніе—выводилъ изъ всего этого, что вопросъ подлежитъ обсужденію.

По замѣчанію говорившаго вслѣдъ затѣмъ гласнаго Ахшарумова,

вопросъ въ прошлую сессію былъ поставленъ совершенно иначе: онъ могъ быть рѣшенъ только въ финансовомъ отношеніи; уѣздныя же собранія перенесли его на другую почву, касающуюся чисто-сословныхъ вопросовъ, что по его мнѣнію не подлежитъ разсмотрѣнію земства. Если, продолжалъ онъ, мы не находимъ средствъ назначить сумму необходимую для улучшения быта духовенства, то въ другомъ отношеніи, касающемся сословныхъ интересовъ духовенства, мы не можемъ разсматривать этотъ вопросъ, и улучшение можетъ состояться только при содѣйствіи приходскихъ попечительствъ.

Возражая противъ этого, гласный Волконскій указалъ на то, что всѣ уѣздныя земства признали вопросъ подлежащимъ разсмотрѣнію, и только для лучшаго разрѣшенія его пожелали собрать свѣдѣнія чрезъ приходскія попечительства, учредить которыя и предположили для этой цѣли.

Пренія по сему предмету были окончены предложеніемъ г. председателя—передать вопросъ на обсужденіе комисіи, которое и было принято большинствомъ 41-го голоса противъ 5-ти.

Состоявшееся въ исполненіе этого заключеніе комисіи по настоящему предмету было слѣдующее:

1) Изъявить полное сочувствіе къ мысли священника Молчанова о замѣнѣ добровольныхъ подацій за исполненіе требъ положительно опредѣленною суммою денегъ за бесплатное исправленіе требъ по приходу.

2) Признать установленіе такой замѣны возможнымъ только путемъ добровольныхъ соглашеній между прихожанами и церковнымъ причтомъ, къ сему самымъ дѣйствительнымъ средствомъ должно быть повсемѣстное учрежденіе приходскихъ попечительствъ.

3) Просить епархіальное начальство, а равно и гг. мировыхъ посредниковъ, чрезъ г. губернатора, объ оказаніи возможнаго содѣйствія къ повсемѣстному устройству приходскихъ попечительствъ.

Это заключеніе комисіи утверждено собраніемъ единогласно.

(Прав. Вѣст.)

ИЗВѢСТІЕ

Случайно открытое средство отъ ожога.—Одинъ нѣмецъ работникъ, лакировщикъ, страшно обжегъ себѣ руку на фабрикѣ и, не зная чѣмъ успокоить жгучую нестерпимую боль, сунулъ руку въ боченокъ съ лакомъ, стоявшій неподалеку. Боль утихла мгновенно, какъ по волшебству; на другой день онъ повторилъ этотъ приемъ леченія, и язва быстро зажила безъ всякаго другаго медицинскаго пособія. Къ нему обратились другіе работники, пострадавшіе отъ ожоги даже въ пятой степени, то есть до нагноенія—и всѣ вылечивались необыкновенно успѣшно, когда онъ покрывалъ лакомъ обожженные мѣста. Слухъ объ этомъ дошелъ до парижа, и открывшаго это счастливое средство лакировщика вызвали для публичныхъ опытовъ. Дали ему двухъ больныхъ; онъ помазалъ раны своимъ лакомъ, но оставилъ одну язву для леченія ея яписнымъ растворомъ, самымъ употребительнымъ средствомъ. Лакированные язвы зажили такъ быстро, что пришлось прибѣгнуть къ лаку и для первыхъ язвъ, оставленныхъ для леченія яписомъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„П О Д П И С К А Н А С О В Р Е М Е Н Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я :“

Въ 1870 году Современныя Извѣстія будутъ выходить, какъ прежде, ежедневно, въ количествѣ 360 №№ въ годъ, не исключая дней праздничныхъ и послѣпраздничныхъ, въ форматѣ значительно (болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$) увеличенномъ противъ теперешняго.

Подписка принимается въ МОСКВѢ: при редакціи, противъ Румянцовскаго Музея, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, домъ Игнатьевой (бывш. кв. Голицина); въ конторѣ Современныхъ Извѣстій близъ Москворецкаго моста; у книгопродавцевъ: *Соловьева* на Страстномъ бульварѣ, *Салаева*, *Осерапнтова*, *Манухина*, *Клочкова*, *Анисимова* на Никольской; и въ магазинахъ: *Руднева* на Нѣмецкомъ рынкѣ и въ *Елоховѣ*, *Смирнова* у Покровскаго моста, *Богданова* на Пречистенкѣ (д. Власевой). Въ ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжныхъ магазинахъ на Невскомъ проспектѣ; *Исакова*, *Базунова* и *Кожанчикова*.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Для московскихъ подписчиковъ	6 р. 75	6 р. 30	5 р. 70	5 р. 25	4 р. 65	4 р. 20	3 р. 60	3 р.	2 р. 40	1 р. 80	1 р. 35	75 к.
Для иногородныхъ подписчиковъ	8 р. 10	7 р. 68	6 р. 93	6 р. 33	5 р. 67	5 р. 74	4 р. 32	3 р. 66	2 р. 91	2 р. 16	1 р. 65	90 к.

15

Въ цѣнѣ «для иногородныхъ» значится и плата за почтовую пересылку, въ размѣрѣ, требуемомъ почтовыми правилами.

Упаковка газеты и печатаніе адресовъ иногороднымъ, исполняется редакціею безъ особой платы, равно какъ разноска газеты Московскимъ подписчикамъ по домамъ (въ открытыхъ экземплярахъ)

Желающіе получать въ Москвѣ, подобно иногороднымъ, газету въ экземплярахъ запакованныхъ, съ печатными адресами, прилагаютъ дополнительную плату за каждый мѣсяць по 5 коп. (60 к. за г., 30 к. за полгода и т. д. по соразмѣрности).

За перемѣну адреса платится каждый разъ по 10 к.

О содержаніи газеты и направленіи редакція считаетъ излишнимъ распространяться. Слѣдившіе за Современными Извѣстіями могутъ по двухлѣтнему опыту судить, чему и какъ служило это изданіе и ухудшалось ли оно или улучшалось. Предоставляя каждому заключать о будущемъ по прошлому, редакція позволяетъ себѣ присовокупить только одно обѣщаніе, касающееся внѣшняго состава сообщаемыхъ газетою свѣдѣній. вмѣстѣ съ увеличеніемъ формата усиленъ будетъ торговый и биржевой отдѣлъ: введенъ будетъ подробный указатель вновь выходящихъ книгъ, съ краткою оцѣнкою наиболѣе замѣчательныхъ; а къ заграничнымъ телеграммамъ, доселѣ ежедневно помѣщавшимся, прибавятся телеграммы изъ внутреннихъ городовъ. Редакція для этого обзавелась своими корреспондентами на разныхъ концахъ Россіи, и полученными отъ нѣкоторыхъ телеграммами уже успѣла подѣлиться съ читателями даже въ эти послѣдніе мѣсяцы.

Издатель-Редакторъ **И. Гиларовъ-Платоновъ**

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ВОРОНЕЖСКІЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.“

ВЪ 1870 ГОДУ.

«Воронежскій Справочный Листокъ» въ 1870 году будетъ выходить по прежней программѣ. Редакція въ будущемъ году позаботится расширить отдѣлъ внутреннихъ корреспонденцій. Что-бы этотъ отдѣлъ былъ интереснѣе и по возможности полнѣе, редакція приобрѣла уже нѣсколько постоянныхъ сотрудниковъ. Во вторыхъ, желая удовлетворить практическимъ требованіямъ жителей г. Воронежа и населенія Воронежской губерніи, будетъ также сообщать свѣдѣнія по всемъ отраслямъ промышленности и торговли, особенное обратитъ вниманіе на отдѣлъ «хозяйственныхъ замѣтокъ».

«ВОРОНЕЖСКІЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ»

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ 3 РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ.

ПО Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

З А Г О Д Ъ .

Въ Воронежѣ безъ доставки	2 руб.
« » » съ доставкою на домъ	2 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города	2 р. 40 к.

З А П О Л Г О Д А .

Въ Воронежѣ съ доставкою	1 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города	1 р. 20 к.

Объявленія частныхъ лицъ помѣщаются съ платою двадцати копѣекъ за сто буквъ обыкновеннаго, мелкаго шрифта, за крупный шрифтъ и украшенія плата будетъ взиматься по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи „Воронежскій Справочный Листокъ“, на большой Дворянской улицѣ, въ домѣ д-ра Столя.

Редакторъ-Издатель В. А. Гольдштейнъ.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Декабря 31-го дня, 1869 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.

Приложение къ № 1-му Вор. Еп. Вид.

ПРОГРАММА

ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

1-й классъ (3 урока).

1) Понятіе о сочиненіи со стороны: а) идеи, б) содержанія, в) изложенія и г) выраженія.

2) выраженіе въ словесныхъ произведеніяхъ *дѣйствительнаго* міра, составляетъ задачу *прозы*, и изображеніе *идеальнаго*, возможнаго — область *поэзіи*.

ГЛАВА I.

ЭЛЕМЕНТЫ РОДОВЫХЪ ФОРМЪ СОЧИНЕНІЙ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОЗАИЧЕСКИХЪ.

3. Основныя (элементарныя) формы словесныхъ произведеній: а) *повѣствованіе*, б) *описаніе* и в) *разсужденіе*, изъ коихъ въ первой изображаются измѣненія предмета во времени, во второй состояніе его въ данный моментъ, и въ третьей раскрытіе законовъ предмета.

Примѣчаніе. Означенныя коренныя формы, болѣею частію совмѣщаются въ одномъ и томъ же сочиненіи для разъясненія предмета съ разныхъ сторонъ, но необходимо указать основу каждой изъ нихъ въ чистомъ видѣ.

4. Понятіе объ *ораторской рѣчи*, какъ о сложной формѣ словесныхъ произведеній. Объясненіе состава ея; приложеніе въ ней общаго положенія (закона) къ частному случаю.

5. Понятіе о формѣ изложенія, по отношенію къ лицу, *эпистолярной*, *разговорной* и *монологической*.

Примѣчаніе 1-е. Въ означенныхъ формахъ достоинство сочиненій, преимущественно прозаическихъ, опредѣляется:

А. *по содержанію* а) полнотою его соотвѣтственно идеѣ (темѣ),— б) предпочтеніемъ существенныхъ свойствъ и признаковъ предмета вѣроятнымъ и случайнымъ,— в) вѣрностію (истинною) дѣйствительности (исторіи и природѣ),— г) живымъ изображеніемъ предмета, какъ бы передъ нами переживающаго жизнь;

Б. *по изложенію* а) единствомъ основной мысли,— б) послѣдовательностію въ ея развитіи,— в) естественностію формы, сообразной съ характеромъ содержанія,— г) соразмѣрностію частей и д) стройнымъ отношеніемъ ихъ къ главной мысли и между собою;

В. *по выраженію со стороны:* 1, *логической:* ясностію, зависящею а) отъ правильнаго взаимнаго отношенія словъ и предложеній,— б) отъ точности выраженій, требующей особеннаго вниманія къ синонимамъ и в) отъ чистоты рѣчи, не допускающей, безъ важнаго основанія, ни архаизмовъ, ни неологизмовъ, ни оборотовъ, несвойственныхъ духу русскаго языка; 2, *художественной:* а) изобразительностію въ переносныхъ выраженіяхъ (тропахъ и фигурахъ) и б) благозвучіемъ вообще въ строеніи рѣчи и въ стихотворномъ ея складѣ, въ тоническомъ народномъ и въ Ломоносовскомъ, съ объясненіемъ основаній метрическаго стихосложенія и силлабическаго.

Примѣчаніе 2-е. Изъ *троповъ* и *фигуръ* практически объясняются только главнѣйшіе ихъ виды (метафора, аллегорія, метонимія, синекдоха, иронія и ипербола,— эллипсисъ, плеоназмъ, сравненіе, противоположеніе и олицетвореніе) съ указаніемъ, что важнѣйшее достоинство состоитъ въ естественности, которая всегда должна быть предпочитаема преднамѣренной искусственности.

Г Л А В А П.

РОДЫ И ВИДЫ ПОЭТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ.

6. Главныя свойства Эпической поэзіи— совершенное спокойствіе въ разсказѣ и образность. Важнѣйшія направленія ея и формы.

А. *Эпосъ* а) *классическій* (Иліада и Одиссея), б) *ложноклассическій* (освобожденный Иерусалимъ, Россіада и др.) в) *народный* въ сказкѣ и въ баснѣ, въ былинѣ и въ легендѣ; г) *художественный* новѣйшій у А. Пушкина, Лермонтова и Гоголя.

Б. *Идиллія* и *идиллическое* направленіе въ другихъ формахъ поэзіи, напр. въ романахъ (Григоровича).

В. Изъ новѣйшихъ формъ романъ и повѣсть направленія историческаго, сатирическаго и бытоваго.

Г. Баллада въ новѣйшей формѣ у Шиллера, Гете, Жуковского и А. Пушкина.

Примѣчаніе. Въ *сказкѣ* указываются элементы: миѣической, бытовой и нравственный, въ *баснѣ*—отношеніе ея къ животному эпосу и дидактическое направленіе; въ остальныхъ формахъ признаки ложноклассическаго направленія.

7. Главныя свойства Лирической поэзіи—истинность чувства по отношенію къ лицу и къ предмету и естественность выраженія ея тѣми или иными чертами. Указать истинное въ ней направленіе и ложноклассическое въ формахъ:

- а) *народной пѣсни*,
- б) *оды* (гимна, псалма и др.);
- в) *элегій*,
- и г) *сатиръ*, какъ изображенія общихъ недостатковъ и пороковъ людей, съ объясненіемъ, что направленіе элегическое и сатирическое обнаруживается и въ другихъ формахъ поэзіи.

8. Главная задача Драмматической поэзіи состоитъ въ развитіи идеи, въ борьбѣ стремленій людей въ дѣйствіи. Изъ древнѣйшихъ видовъ ея трагедія изображаетъ борьбу въ челоѣкѣ долга съ влеченіемъ сердца, со страстію, безвыходное положеніе, а комедія—нравственно неразумное въ челоѣкѣ. Въ новомъ мірѣ отъ трагедіи, оканчивающейся гибелью героя, стали отличать драму, какъ изображеніе борьбы съ силою обычаевъ и обстоятельствъ, безъ роковаго исхода или какъ картину возвышеннаго подвига. Тогда же возникъ и водевилъ, какъ представленіе приключенія съ основой драмы или комедіи, сопровождаемое пѣніемъ куплетовъ.

Примѣчаніе 1-е. Разборъ словесныхъ произведеній совершается на основаніи общихъ условій ихъ художественности со стороны содержанія, изложенія и выраженія и, кромѣ того, въ эпическихъ произведеніяхъ и драмматическихъ объясняется опредѣленность характеровъ, разнообразіе ихъ, самостоятельность и живость, отраженіе въ нихъ извѣстныхъ сторонъ жизни народной даннаго времени, естественность монолога или эпизода, необходимость сценъ и явленій для разнообразнаго развитія идеи, естественность развязки и соотвѣтствіе ея съ завязкою. Направленіе художественное или ложноклассическое.

Примѣчаніе 2-е. Объясненіе свойствъ всѣхъ родовъ и видовъ словесныхъ произведеній постоянно должно утверждаться на обстоятельномъ разборѣ примѣровъ: такимъ образомъ теорія является въ умахъ учениковъ, какъ результатъ анализа. При этомъ слѣдуетъ руководствоваться требованіями современной намъ теоріи словеснаго искусства относительно содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ каждаго рода и вида поэтическихъ произведеній, но не упускать изъ вида и современной автору теоріи, подъ вліяніемъ которой онъ образовался

и писалъ. Въ сочиненіяхъ поэтическихъ, воспроизводящихъ историческія событія и лица, кромѣ литературнаго разбора, должно быть сравненіе съ исторіею, при которомъ необходимо имѣть въ виду согласіе между историческимъ представленіемъ и поэтическимъ хоть въ главныхъ чертахъ; частности же поэтъ можетъ создавать по произволу, согласно своему идеалу и духу вѣка, народа и особенному положенію изображаемаго лица.

Практическія упражненія должны быть назначены учащимся въ слѣдующемъ родѣ:

1. Изустное и по книгѣ *выразительное* произношеніе выученныхъ статей въ прозѣ и въ стихахъ и избираемыхъ для чтенія. Это упражненіе должно развить въ учащихся навыкъ читать и говорить громко, неторопливо, правильно, чисто, отчетливо и вразумительно, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса по требованію смысла, съ надлежащими остановками и разнообразіемъ, безъ пѣвучести.

2. Письменный переводъ съ древнерусскаго языка или со старославянскаго.

3. Отчетъ о прочитанномъ сочиненіи или о части онаго устный или письменный.

4. Изложеніе главныхъ положеній въ данномъ сочиненіи съ доказательствами оныхъ.

5. Изложеніе сдѣланнаго въ классѣ разбора статьи всей или части оной, въ одномъ какомъ-либо отношеніи, или въ двухъ и болѣе. Каждая частности можетъ служить темою для письменнаго упражненія учащихся.

6. Опытъ самостоятельнаго разбора ученикомъ сочиненія, указаннаго наставникомъ.

7. Описаніе извѣстныхъ ученику предметовъ, напр. мѣстныхъ обычаевъ въ разныя времена года, въ праздничные дни, при разныхъ сельскихъ работахъ и т. п.

8. Разказъ изъ испытаннаго и видѣннаго ученикомъ напр, какъ онъ учился грамотѣ: какія были любимыя его игры; какъ онъ провелъ каникулярное время; видѣнное имъ замѣчательное событіе; испытанное имъ по какому либо случаю чувство; поѣздка въ городъ; прошлые святки или какой либо праздникъ.

Всѣ упражненія должны быть направлены къ тому, чтобы учащіеся приобрѣли сознательный навыкъ къ свободному и письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ, воишь имъ знакомый, и предварительно разбирается какое либо сочиненіе въ подходящей формѣ. Въ классѣ при участіи всѣхъ учениковъ, разбираются нѣкоторыя домашнія ученическія упражненія, равно и все, написанное ими изъ

выученнаго, разобраннаго и экспромтомъ на классныхъ доскахъ въ свободное отъ общихъ занятій время. Последнимъ обстоятельствомъ наставникъ имѣеть пользоваться возможно чаще, чтобы довести учащихся до правильнаго и скорого составленія сочиненій.

Руководствомъ назначенъ: *опытъ краткаго изложенія теоріи словесности К. Петрова*, изд. 2-е. 1867 г. стр. 149. — Пособіемъ служить: а) *матеріалы для учебной теоріи словесности въ 3-хъ частяхъ А. Смирнова*. Изд. 1858 г., — б) *хрестоматіи А. Галяхова въ 2-хъ частяхъ и Филонова въ 4-хъ частяхъ*.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАММѢ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ ДЛѢ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

Составленныя наставниками семинарій программы теории словесности представляютъ нѣсколько отгѣнковъ во взглядѣ на содержаніе и на способъ преподаванія ея.

Въ первомъ случаѣ выдается въ нихъ то направленіе теории словесности, которое возникло при сознаніи несостоятельности схоластическаго ученія въ видѣ риторики Кошанскаго и привело къ мысли присоединить къ нему толкованія о способностяхъ души, о чувствѣ изящнаго, о гениі и талантѣ, о видахъ критики и проч. Эта прибавка психологическихъ свѣдѣній, совершенно неумѣстная въ учебникѣ о словесности для тѣхъ средне-учебныхъ заведеній, гдѣ Психологія преподается какъ самостоятельная наука, вообще въ теории словесности, имѣющей свое содержаніе, составляетъ чуждый наростъ, органически не вяжущійся ни съ какою ея частію, и потому она не должна имѣть въ ней мѣста. Въ нѣкоторыхъ программахъ, кромѣ того, исчисляется вообще слишкомъ много формъ словесныхъ произведеній, даже такихъ, изъ которыхъ однѣ излишни по незначительности своей, (напр. раздѣленіе сочиненій на ученныя, учебныя и популярныя), а другія, большею частію, и недоступны для низшаго курса семинарій. Въ 1-мъ классѣ только начинается преподаваніе гражданской исторіи, а теорія словесности уже думаетъ объяснить учащимся виды историческихъ сочиненій а) по предмету: исторію всеобщую и частную: б) по характеру изложенія: исторію прагматическую, философскую и художественную.

Что касается способа преподаванія теории словесности, большинство программъ предпочитаетъ систематическое изложеніе наставникомъ правилъ и положеній теорій съ объясненіемъ оныхъ въ разборѣ примѣровъ. Этотъ пріемъ считаютъ нѣкоторые изъ нихъ единственно возможнымъ въ семинаріи, куда, по ихъ словамъ, поступаютъ ученики, по неразвитости своей неумѣющіе связно выражать своихъ мыслей, и легко можетъ случиться, прибавляютъ они, что такіе ученики не въ состояніи будутъ на экзаменѣ дать надлежащаго отчета въ практическихъ занятіяхъ своихъ по теории словесности, по непривычкѣ къ онымъ, если вести ихъ практическимъ путемъ. Такой взглядъ на способъ преподаванія теории словесности въ семинаріи имѣетъ основаніе, по видимому, въ прежнемъ изученіи грамматики въ училищѣ, гдѣ почти не было практическихъ упражненій по русскому языку, но онъ излишне боязливъ за настоящее и особенно за послѣдующее время, при новой по-

становкѣ обученія русскому языку въ училищѣ, гдѣ постоянныя устные и письменныя упражненія учащихся, съ увѣренностію можно ожидать, разовьютъ ихъ на столько, что они способны будутъ къ болѣе сложнымъ и къ болѣе отчетливымъ умственнымъ работамъ въ семинаріи, лишь бы велись онѣ и здѣсь преимущественно практически и въ надлежащей постепенности отъ легкаго и простаго къ болѣе трудному и сложному. Съ другой стороны, не отвергая до нѣкоторой степени полезности предварительнаго систематическаго изложенія теоріи словесности и оправданія ея потомъ примѣрами, нельзя не согласиться, что въ такомъ способѣ труднѣйшее, именно правила теоріи, предпосылается легчайшему для усвоенія учащимися, т. е. разбору примѣровъ и выводу изъ него правилъ. А это не можетъ не затруднить учащихся, такъ какъ всякія теоретическія отвлеченности, даже при лучшихъ объясненіяхъ опытнаго наставника, могутъ быть усвоены учениками лишь механически, такъ сказать, на вѣру, болѣе памятью, по крайней мѣрѣ на первый разъ, слѣдовательно, безъ прямой пользы для формальнаго ихъ развитія.

Небольшая часть программъ, наконецъ, стремится установить преподаваніе теоріи словесности совершенно практическимъ путемъ. Это отголосокъ недавно возникшаго и неуспѣшнаго еще вполне опредѣлиться способа преподаванія словесности. Согласно на устраненіе систематическаго изложенія теоріи и даже исторіи словесности изъ курса средне-учебныхъ заведеній, послѣдователю этого направленія разногласить въ томъ: какъ должно установить практическое преподаваніе? на что преимущественно должно быть обращено вниманіе? съ какими требованіями относиться къ произведеніямъ словесности? Одни, имѣя въ виду преимущественно эстетическое и нравственное развитіе дѣтей, стоять за непосредственное дѣйствіе на нихъ читаемаго сочиненія и устраняютъ анализъ, могущій, по ихъ мнѣнію, ослабить благотворное впечатлѣніе прочитаннаго. Другіе, въ видахъ возбужденія сознанія и самостоятельности, одно эстетическое наслажденіе и впечатлѣніе, производимое чтеніемъ, считаютъ недостаточнымъ для формальнаго развитія дѣтей и требуютъ возведенія темнаго чувства, пробужденнаго въ нихъ чтеніемъ, на степень яснаго сознанія. Съ этою цѣлію, при дѣятельномъ участіи учениковъ, они подвергаютъ прочитанное сочиненіе или часть онаго всестороннему разбору; при чемъ само собою оказывается въ глазахъ самихъ учениковъ, на сколько изучаемое сочиненіе удовлетворяетъ условіямъ словеснаго искусства, и тутъ же открывается матеріалъ для устныхъ и письменныхъ упражненій всякаго рода въ классѣ и внѣ онаго.

Признавая требованія послѣдняго направленія въ преподаваніи словесности достойными уваженія въ практическомъ отношеніи, какъ вводящія учащихся въ самое существо предмета и прямо содѣйствующія формальному развитію ихъ, нельзя согласиться однакожъ съ тѣмъ, что-

бы не имѣлось при этомъ въ виду систематическое ученіе теоріи словесности. Съ какими бы разумными и основательными требованіями мы ни относились къ разбираемому сочиненію и какіе бы выводы ни извлекали изъ разбора каждой части онаго, все наши замѣчанія и выводы, дѣлаемые при всякомъ отдѣльномъ случаѣ, останутся разъединенными, безсвязными и едва ли вразумительными, если не будутъ приведены въ порядокъ, по которому каждое изъ нихъ займетъ свое мѣсто при коренномъ своемъ началѣ, на основаніи котораго имѣть право существовать съ извѣстною силою требовательности. А это уже необходимо предполагаетъ опредѣленную систему положеній въ настоящемъ случаѣ—теорію словесности. Ее то наставникъ долженъ имѣть въ виду, руководя практическими работами своими съ учениками и разсматривая упражненія послѣднихъ. Только систематическое знаніе и пріучаетъ къ строгому мышленію и только тѣ свѣдѣнія составляютъ дѣйствительное знаніе, которыя находятся въ опредѣленномъ взаимномъ соотношеніи въ генетической связи между собою и съ коренными своими пачалами.

При этомъ методъ слѣдуетъ избѣгать излишествъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ крайне подробнаго анализа сочиненій, выходящаго за предѣлы указанія существенно важныхъ сторонъ оныхъ; во 2-хъ объясненія мелкихъ предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, что относится собственно къ области знаній вообще, а не прямо къ теоріи словесности и къ обязанности преподавателя ея, и только одного его. Благоразумный наставникъ воспользуется означеннымъ методомъ въ надлежащихъ границахъ для объясненія состава сочиненій относительно идеи, содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ родовъ и видовъ поэзій, не ограничиваясь формальною стороною и отличительными признакамъ послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разовьетъ въ ученикахъ пониманіе достоинства словесныхъ произведеній независимо отъ принадлежности оныхъ къ тому или другому роду и виду, дастъ понятіе о возможности составленія наиболѣе удовлетворительныхъ сочиненій при извѣстныхъ условіяхъ, возбудитъ и поддержитъ самостоятельность учащихся, безъ которой никакія объясненія не научатъ умѣнію.

Для большаго уясненія задачи своей наставнику теоріи словесности предлагается принять во вниманіе слѣдующее:

1) Выборъ и чтеніе сочиненія или мѣста изъ онаго для разбора не должны быть случайными изъ попавшейся подъ руку книги. Кромѣ внутренняго достоинства, статья, избранная для объясненія отдѣла теоріи словесности или видовой ея формы, должна совмѣщать въ себѣ очевидныя свойства какъ общія, такъ и частныя изучаемаго случая. Такимъ образомъ, разборъ одной статьи наставникъ можетъ воспользоваться для объясненія характера сочиненія со стороны содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ его рода и вида, чѣмъ сбережется время и уяснится примѣнимость разныхъ требованій теоріи

къ одному и тому же сочиненію. Для всесторонней оцѣнки содержанія литературныхъ произведеній, въ большей части случаевъ, требуется много знаній историческихъ и опытности въ жизни, чѣмъ еще не могутъ быть богаты ученики 1-го класса семинаріи; поэтому выборъ сочиненій для разбора, по крайней мѣрѣ на первый разъ, долженъ останавливаться на тѣхъ статьяхъ, которыя не требуютъ объясненій, по существу своему затруднительныхъ для учащихся.

2) Такъ какъ словесное искусство состоитъ въ выраженіи духовной жизни, т. е. мыслей и чувствованій изящнымъ словомъ, то отсюда вытекаетъ необходимость разсмотрѣнія въ каждомъ сочиненіи: а) что изображено въ немъ изъ жизни народа, — какая именно сторона ея или частная черта, и вѣрно ли природѣ своей воспроизведена она? — б) какъ расположены отличительныя черты предмета, составляющаго содержаніе сочиненія? и наконецъ в) изящное слово съ своей стороны содѣйствовало ли совершеннѣйшему его выраженію и какими средствами? Частные случаи каждаго изъ трехъ главныхъ положеній, означенныя въ программѣ, также условливаются логическими и эстетическими требованіями искусства отъ каждаго произведенія его, какъ органическаго созданія творческой дѣятельности человѣка.

3) Для пріученія къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей съ постепенностію въ разъясненіи обстоятельствъ и приведеніи доказательствъ наставникъ, при разборѣ статьи, наводитъ учениковъ вопросами на главную мысль, на второстепенныя, на отношеніе ихъ къ главной и между собою, на развитіе каждой второстепенной, на силу оной и значеніе, на порядокъ частныхъ мыслей, на стройность пѣлаго и на возможность сокращенія его въ разныхъ видахъ. Въ подобномъ же родѣ назначаются и письменныя упражненія по одной статьѣ на нѣсколько учениковъ.

4) Для объясненія условій художественности выраженія читается статья или мѣста статьи, гдѣ особенно ясно высказывается изучаемый случай съ положительной стороны или отрицательной, припоминаются изъ другихъ сочиненій подходящія выраженія, объясняются достоинства ихъ или недостатки и указываются при этомъ средства избѣгать послѣднихъ. На изученіе синонимовъ должно быть обращено особенное вниманіе, такъ какъ наиболѣе отъ нихъ зависитъ точность выражений. На объясненіи же образныхъ выражений не слѣдуетъ долго останавливаться, если только ученики почувствовали силу и красоту естественности ихъ и натянутость искусственности. При чтеніи сочиненій XVIII вѣка и начала XIX многія изъ фигуръ могутъ быть указаны, какъ пріемы украшенія слога, обычныя тогда, подъ вліяніемъ схоластической риторики, но нынѣ имѣющіе только историческое значеніе. По окончаніи всего отдѣла объ условіяхъ изящности выраженія, назначается ученикамъ объяснить различіе: а) въ языкѣ книжной рѣчи и народной, —

б) въ языкѣ письма Ломоносова, Фонъ-Визина, Карамзина и Пушкина и под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ темою долженъ быть самый мелкій, частный случай не болѣе какъ въ двухъ сочиненіяхъ писателей разныхъ наставленій, чтобы ученики привыкли глубже и пристальнѣе вникать въ предметъ.

5) Различіе между прозою и поэзіею въ главныхъ чертахъ яснѣе представится учащимся при разборѣ произведеній того и другаго рода, изображающихъ одинъ и тотъ же предметъ, напр. Полтавскій бой по Пушкину и Соловьеву, — Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ по Пушкину и Лѣтописи, — Отказъ Бориса Годунова отъ вѣнца по Карамзину и Пушкину и под.

6) *Примѣчаніе.* При объясненіи отличій въ родовыхъ и видовыхъ формахъ словеснаго искусства наставникъ внушитъ учащимся, что достоинство сочиненія состоитъ не въ принадлежности его къ тому или иному виду по признакамъ его, а въ наибольшемъ удовлетвореніи условіямъ изящнаго произведенія; слѣдовательно, за видовыя названія сочиненій стоять не слѣдуетъ.

6) Описаніе, повѣствованіе и разсужденіе объяснить наставникъ какъ основныя формы словеснаго искусства въ чистомъ ихъ видѣ въ разборѣ примѣровъ и указать потомъ на совмѣстное ихъ существованіе въ сложныхъ формахъ, напр. въ ораторской рѣчи. Затѣмъ всякія толкованія о задачахъ и характерѣ большихъ, сложныхъ сочиненій, каковы: исторія въ разныхъ ея видахъ, философскіе трактаты и под., не должны имѣть мѣста въ классѣ словесности въ семинаріяхъ.

7) При разборѣ произведеній эпической поэзіи въ разныхъ ея формахъ, возникшихъ у разныхъ народовъ съ особыми названіями, указываются особенныя ей свойства въ направленіи классическомъ и въ искусственномъ (ложноклассическомъ). Кромѣ удовлетворенія общимъ условіямъ изящности словесныхъ произведеній, въ первомъ направленіи эпической поэзіи обращается вниманіе учащихся на примѣрно спокойное изображеніе предмета въ разсказѣ, на постепенное изложеніе его частныхъ, на естественное проявленіе ихъ въ обычной обстановкѣ въ жизни и въ надлежащей послѣдовательности, на представленіе производства или отдѣлки предмета (напр. щита или плота) вмѣсто описанія его принадлежностей и отличій. Въ этомъ отношеніи особенно полезно изученіе Илиады и Одиссеи, отчасти и народныхъ произведеній эпической поэзіи: сказокъ и былинъ, особенно при сравненіи однородныхъ. Послѣ этого учащіеся не могутъ сочувствовать искусственности и натянутости произвольныхъ образовъ и картинъ въ произведеніяхъ ложно-классическихъ, на которыхъ не слѣдуетъ долго останавливаться. Гдѣ можно, содержаніе эпическаго сказанія сличается съ исторіею и отсюда опредѣляется степень согласія его съ дѣйствительностію, т. е., на сколько вѣрно и съ которой стороны отражается въ

немъ жизнь народа? въ какой степени естественны и возможны въ извѣстномъ положеніи лица приписываемыя ему дѣйствія, мысли и чувствованія? Въ этомъ отношеніи темы для упражненій учащихся могутъ быть обильны и образовательны и этимъ же путемъ приготовится самый пригодный матеріалъ для изученія исторіи словесности.

8) Изображеніе внутренней стороны жизни народа, т. е., чувствованій его и помысловъ, наставникъ объяснить въ разборѣ только важнѣйшихъ формъ лирической поэзіи: въ пѣсни народной, искусственной (у Дмитріева) и художественной (романсы у А. Пушкина, Лермонтова др.), въ элегій, въ сатирѣ и въ одѣ (Пиндара, Державина, А. Пушкина и др.). При этомъ онъ укажетъ на историческую форму оды, именемъ которой можетъ быть названо лирическое произведеніе и новѣйшихъ поэтовъ. При объясненіи элегій и сатиры должно замѣтить, что элегическій элементъ и сатирической, какъ особенная настроенность возрѣнія на предметъ, обнаруживаются и въ другихъ видахъ словесныхъ произведеній, напр. въ пѣсни народной, въ романѣ и проч. Мелкія же лирическія произведенія, главное достоинство которыхъ полагалось въ соблюденіи извѣстной формы (рондо, мадригалъ, триолетъ и и проч.), могутъ быть только указаны учащимся, безъ изслѣдованія ихъ свойствъ. Главное вниманіе при разборѣ лирическихъ произведеній должно быть обращено: а) на истинность чувства по отношенію къ лицу, которое дѣйствительно могло возымѣть его въ извѣстной степени, и по отношенію къ предмету, который могъ возбудить его въ извѣстной силѣ и глубинѣ, и б) на возможность проявленія его въ тѣхъ чертахъ, какими изображается оно. Для разбора же въ классѣ или для домашнихъ письменныхъ упражненій слѣдуетъ брать стихотворенія преимущественно однородныя, напр. «Море» Жуковского и «Къ морю» А. Пушкина, «Туча» А. Пушкина и «Тучи» Лермонтова, хотя бы они были разныхъ направленій и возрѣній. Въ переложеніи одного и того же псалма разными писателями необходимо указать: на сколько гдѣ сохраненъ духъ подлинника въ силѣ мыслей и выраженій.

8) Сущность драматической поэзіи можетъ быть объяснена при сравнительномъ разборѣ «Скупого Рыцаря» А. Пушкина и «Плюшкина» изъ Мертвыхъ Душъ Гоголя. При этомъ выяснится различіе не только въ формѣ драматической поэзіи отъ эпической, но и въ существѣ положенія лицъ, свойственнаго тому или иному роду поэзіи вообще и трагедіи или драмы въ частности, выборъ долженъ остановиться на трагедіяхъ Софокла или Шекспира, или Пушкина и на драмахъ Островскаго, такъ какъ въ лучшихъ произведеніяхъ этихъ поэтовъ идея развивается только въ дѣйствіи, какъ основномъ элементѣ этого рода поэзіи, не ослабляется излишествомъ ни разсказа, ни лиризма, обнаруживается во внутренней борьбѣ стремленій человѣка, а не во внѣшнемъ столкновеніи лицъ, и самыя лица изображены съ свойствами,

возможными въ жизни и въ ихъ положеніи, а не автоматами, выразителями только извѣстныхъ страстей, какъ было въ ложно-классическомъ направленіи. Въ разборѣ комедіи должно быть выяснено уклоненіе человека отъ долга нравственно разумнаго существа, производящее въ развязкѣ лучшихъ комедій трагическое впечатлѣніе, какъ естественное слѣдствіе извращенія человѣческой природы преобладаніемъ въ ней животныхъ наклонностей. Изученіе же отдѣльныхъ сценъ и характеровъ непременно должно быть въ связи съ цѣлымъ произведеніемъ и разъяснить: какая сторона жизни народа даннаго времени воспроизводится въ нихъ, какими чертами, на сколько согласны онѣ съ духомъ времени? Въ чемъ состоитъ отраженіе въ нихъ нравственнаго идеала, опредѣленность и жизненность характеровъ, самостоятельность идеи, характеровъ и развитія ихъ, стройная связь частей и знаменательность каждой въ составѣ пѣлаго, естественность завязки и развязки, важность естественнаго монолога и быстрота въ ходѣ дѣйствій? и проч. Эти же вопросы и подобные имъ должны служить темами и для домашнихъ ученическихъ упражненій письменныхъ и устно излагаемыхъ въ классѣ съ приготовленіемъ къ тому на дому.

Примѣчаніе. Водевиль не заключаетъ въ себѣ существенно важныхъ отличій отъ драмы или комедіи и потому не заслуживаетъ особеннаго изученія.

10) Наконецъ, для повѣрки самостоятельности домашнихъ упражненій учащихся, наставникъ возможно чаще назначаетъ имъ писать въ классѣ при себѣ экспромты на доступную тему особую, или изложить только часть сдѣланнаго ученикомъ дома сочиненія или все сочиненіе, но въ сокращенномъ видѣ.

Всестороннее примѣненіе къ дѣлу программы предоставляется знаніямъ, опытности и усердію г.г. наставниковъ семинарій.